

Кировский районный суд г.Омска отказал судье Сергею Москаленко в жалобе на незаконность действий следователей СКР

На первый, безусловно, далеко не требовательный к Правосудию взгляд, судья Галина Гончаренко, рассматривая требования коллеги, всецело приняла сторону смежников из силовых ведомств. По мнению же профессионалов, она своим решением, по сути, поправила... УПК РФ! Видимо, это «новаторство» и станет главным основанием для апелляции С.С.Москаленко на решение суда первой инстанции.

Крестный... судья?!

Напомним скандально закручивающийся для правовой индустрии Омска сюжет. Судья Куйбышевского районного суда Сергей Москаленко рассматривал резонансное уголовное дело Виктора Берга. Процесс длился долго, но как оказалось с двумя «актами»: у/д поступило в суд, было отправлено в прокуратуру на устранение нарушений, и опять – в суд. По каким-то, не выясненным обстоятельствам, дважды дело попало на рассмотрение к судье Москаленко. Причем тот уверяет, что инициатором этого не был. Ни в первый, ни тем более во второй раз. Как известно, концовка процесса взорвала медийное пространство России: подсудимый Виктор Берг был застрелен в придорожном лесу пятью выстрелами из пистолета, с контрольным, как положено при заказных убийствах. А менее чем через месяц состоялось покушение на федерального судью С.С.Москаленко, который к тому времени успел закрыть у/д Берга в связи со смертью фигуранта.

После этих разборок в стиле сицилийской мафии внимание следствия переключилось на пострадавшего судью, как на... возможного заказчика и получателя взятки от недобросовестного строителя.

Чужой среди своих?!

На фоне этой общей информации конструктивней воспринять то, что произошло в Кировском райсуде, куда С.С.Москаленко обратился с жалобой на действия сотрудников СКР.

По мнению заявителя, следователи при проведении обыска в его личном кабинете и автомобиле (вторая жалоба, рассматривалась параллельно) нарушили процедуру согласования действий в отношении спецсубъекта, которым, безусловно, является федеральный судья. Оппоненты из СКР объяснили отклонение от императивных норм Федерального законодательства и Конституции РФ тем, что, во-первых, судья был в статусе «потерпевшего» по у/д №813944/46048 и, во-вторых, действовать нужно было безотлагательно.

В принципе, позиция «ответчиков» и была положена судьей Галиной Гончаренко в основу своего постановления: жалобу Москаленко Сергея Сейдахметовича... оставить без удовлетворения. Одним словом, как бы, отказали в полном объеме.

Сколько юристов – столько и мнений?!

Между тем, местные юристы, для которых правовая и жизненная коллизия судьи Москаленко – достойный повод, чтобы поразмышлять на профессиональные темы, все вместе и по отдельности обратили внимание на два момента в состоявшемся решении судьи Г.Н.Гончаренко.

1. Заявитель обжаловал два процессуальных действия СКР – осмотр и обыск кабинета, в резолютивной части постановления речь идет только об осмотре. Более того, два из трех требований жалобы касаются именно незаконности «обыска».
2. При оценке законности действий ст.следователя Кудашова по проведению осмотра и обыска суд ссылается на то, что «действующее законодательство, УПК РФ не предусматривает обязательного получения разрешения квалификационной коллегии судей на проведение неотложных следственных действий».

Недоумение коллег по юридическому цеху понятно. Постановлением суда, по сути, не вынесено решение по заявленным требованиям. Более того, дана вольная трактовка Уголовно-процессуальному кодексу РФ, где ни о какой «квалификационной коллегии судей» при принятии решений об ограничении конституционных прав действующего

федерального судьи речь, конечно же, не идет.

В Омске поправили УПК РФ!?

Если судья судья Москаленко будет обжаловать данный вердикт коллеги из райсуда, то уже можно предположить на какие моменты он обратит внимание апелляционной инстанции Областного суда.

Видимо, обязательно укажет, что «Квалификационная коллегия судей (недавно приостановившая его полномочия судьи) не могла принимать решения о даче согласия на проведение осмотра/обыска кабинета судьи, поскольку не является судебным органом».

И, наверное, главное. В УПК РФ и ФЗ «О статусе судей» отсутствует какая-либо норма, регламентирующая, что в случае признания судьи «потерпевшим», то включается иной механизм проведения в отношении него следственных или иных действий. Ведь до принятия решения об осмотре/обыске кабинета судьи в привычном правовом порядке через коллегия Облсуда в количестве трех судей следователями СКР были получены разрешения на обыск автомобиля, на обыск в жилище, на осмотр сумки, на получение сведений о телефонных соединениях. Почему тогда в этой конкретной ситуации делается исключение из общих правил?

Создается такое впечатление, что судья Гончаренко поправила УПК РФ, наделив Квалификационную коллегия судей новыми полномочиями.

Впрочем, это всего лишь мнение.

Александр Грасс